

УДК 305.0(09)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-52-61

ЗАВЬЯЛОВА Оксана Олеговна
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
oxana-z10@rambler.ru

Oksana O. ZAVYALOVA
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
oxana-z10@rambler.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье представлен историографический обзор современной отечественной литературы, авторы которой используют теоретико-методологический инструментарий теории модернизации для анализа проблем истории развития России в имперский период. Дана краткая характеристика процесса эволюции этой теории, который заключается в смещении интереса ученых, работающих в модернизационной парадигме, с анализа преимущественно экономических и институциональных изменений на изучение комплекса культурных и социальных трансформаций, протекавших в европейских странах в Новое время. Сделана попытка выявить основные тенденции, проанализировать выработанные отечественными обществоведами концепции и точки зрения в изучении исторических проблем Российской империи с применением модернизационной теории. Делается вывод о том, что общей тенденцией, характерной для исследователей, применяющих положения теории модернизации для объяснения исторического прошлого Российской империи, является признание ими «догоняющего» характера российской модернизации с учетом ее национальных, культурных и цивилизационных особенностей и при выделении определяющей роли государства в этом процессе. Благодаря своему мощному познавательному потенциалу и комплексному подходу модернизационная теория не утратила своего теоретико-методологического значения и продолжает выступать важным теоретическим обоснованием многих отечественных концепций исторического развития России в имперский период.

Ключевые слова: история России, имперский период, реформирование, самодержавие, историография, гуманитарные науки, теория модернизации, традиции, инновации, социокультурная модернизация

DOMESTIC EXPERIENCE OF STUDYING HISTORY OF RUSSIA OF THE IMPERIAL PERIOD IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF MODERNIZATION

The article presents a historiographic review of modern Russian literature, whose authors use the theoretical and methodological tools of the theory of modernization to analyze the problems of the history of development of Russia in the imperial period. The article briefly describes the process of evolution of this theory, which consists in shifting the interest of scientists working in the modernization paradigm from the analysis of predominantly economic and institutional changes to the study of the complex of cultural and social transformations taking place in European countries in the New Times. An attempt was made to identify the main trends, to analyze the concepts and points of view developed by Russian social scientists in studying the historical problems of the Russian Empire with the application of the modernization theory. It is concluded that the general trend characteristic for researchers applying the provisions of the theory of modernization to explain the historical past of the Russian Empire is their recognition of the "catching up" nature of Russian modernization, taking into account its national, cultural and civilizational features and in identifying the determining role of the state in this process. Thanks to its powerful cognitive potential and integrated approach, the modernization theory has not lost its theoretical and methodological significance and continues to be an important theoretical foundation for many domestic concepts of Russia's historical development in the imperial period.

Keywords: Russian history, imperial period, reforming, autocracy, historiography, humanitarian sciences, modernization theory, traditions, innovation, sociocultural modernization

Благодарность. Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета (ЮФУ). Проект № ВнГр-07/2017-16 «Модернизация России: исследовательский опыт и образовательные практики».

Acknowledgement. The article is written in the framework of the research with the financial support of the grant from the Southern Federal University (SFU). Project No. VnGr-07 / 2017-16 «Modernization of Russia: Research Experience and Educational Practices».

В настоящее время изучение характера и темпов российской модернизации выступает одной из актуальных задач, влияющих на дальнейший ход развития нашей страны. Действующая российская власть, понимая под модернизацией «улучшение и обновление чего-либо» уделяет ей значительное внимание при планировании социально-экономического развития России в ближайшие годы [1, с. 232]. В связи с этим обращение

к историческому опыту осуществления модернизационных проектов в России позволит учитывать и преодолевать в будущем те проблемы, которые уже возникали перед российской властью в имперский период.

Исследовательская стратегия изучения российской истории с широким применением положений модернизационной теории имеет в России уже сложившуюся традицию. Начало ей было положено в 1990-е годы, что было связано с кардинальным эпистемологическим сдвигом, происходившим в нашей стране в этот период на фоне кардинальных политических и социально-экономических трансформаций. Теория модернизации и в настоящее время сохраняет свое теоретико-методологическое значение в отечественных исторических исследованиях, что вполне объяснимо ее мощным познавательным потенциалом и комплексным подходом, обеспечение которого осуществляется при помощи широкого привлечения методологического инструментария различных наук социально-гуманитарного цикла.

Следует отметить, что в современной гуманитарной науке существует множество различных интерпретаций понятия модернизация. В самом общем смысле под этим процессом понимается переход от традиционного общества к современному, включающий в себя комплекс изменений, начинающихся с духовной переориентации, неизбежным следствием которой с течением времени становятся трансформации в социальной, экономической и политической сферах жизни общества. Начало совокупности этих процессов было положено в странах Западной Европы с периода раннего Нового времени. По мнению ряда исследователей, модернизационные изменения в духовной сфере, в первую очередь способствовавшие вхождению общества модернизирующейся страны в русло общеевропейского развития, включают в себя переход от преобладания традиционного сознания к инновационному, усиление роли личности в жизни общества, распространение светского характера общественной жизни, преобладание инструментальных ценностей, распространение массовой грамотности, формирование активно-преобразующего психологического склада личности, стремящейся к участию в общественно-политических процессах [2].

Возникнув в 1950-е годы, теория модернизации прошла в своем развитии несколько этапов, на одном из которых началась конструктивная критика основных положений ее «классической» схемы [3, с. 471]. За последние десятилетия внимание зарубежных и отечественных исследователей при обращении к истории модернизации, выделении ее этапов, а также общих и специфических черт в модернизационных процессах разных стран, смещается в сторону изучения и учета социокультурной специфики модернизирующихся обществ [4]. Теоретики модернизации отходят от предшествующих теорий экономической и институциональной модернизации, выдвигая на первый план «классический комплекс культурных и социальных практик» [5, с. 101]. При этом ученые признают огромное влияние на темпы, характер и успешность модернизации национальных традиций, культуры и цивилизационных особенностей модернизирующейся страны.

Усиление интереса российских ученых к теории модернизации отразилось в публикации на страницах журнала «Вопросы философии» в 1993 г. материалов круглого стола «Российская модернизация: проблемы и перспективы», содержащих различные точки зрения на особенности и темпы модернизации в России [6]. В них отмечалось, что модернизационные процессы в России ведут свое начало с преобразовательной деятельности Петра I, при котором закрепилась традиционная для российской власти инициативная и на начальном этапе принудительная роль верховной власти в осуществлении модернизационных проектов. Источником модернизационных импульсов в России становились скорее экзогенные факторы, связанные с определением места страны на мировой арене и поддержанием ее военно-технического потенциала во избежание отставания от передовых западноевропейских стран [6, с. 11].

За последние десятилетия отечественные историки, политологи и социологи разработали ряд авторских концепций изучения российской истории на основе модернизационной теории. Необходимо указать на некоторые из них, представляющие собой сформировавшиеся теоретические модели, применимые к интерпретации истории России пе-

риода империи. Так, в 1990-е годы появляются работы В.А. Красильщикова, в которых автором была поставлена проблема связи исторического развития России с процессом мировой модернизации [7]. Отмечая, что модернизация является порождением западно-европейской цивилизации, исследователь указывает на своеобразную зависимость России от стран Западной Европы, растущую по мере усиления военной и технической мощи страны [8, с. 70]. Автор, характеризуя модернизационные процессы в России, вводит понятие «догоняющей имперской модели модернизации», направленной исключительно на развитие и поддержание военно-стратегического положения и технического оснащения страны. Согласно данному подходу модернизация, осуществляемая государственной властью исключительно как экономический проект, не затрагивала глубинных оснований жизни общества. Но при этом Красильщиков указывает на важный аспект, связанный с использованием правительством достижений социокультурной модернизации, способствовавшей развитию индивидуалистического начала в узкой прослойке образованных людей. По мнению автора, имперское правительство на разных этапах модернизации было вынуждено обращаться к представителям общества, опираться на личную инициативу, идущую «снизу». В этом отношении исследователь приводит показательный пример преобразований, проводимых Петром I и модернизации середины XIX века, начатой Александром II, неосуществимых без стимулирования властью индивидуализма и предприимчивости в общественной среде [8, с. 70-71].

Со второй половины 1990-х гг. проблему применения теории модернизации к интерпретации комплекса процессов «обновления» в отечественной истории активно разрабатывают ученые научной школы академика РАН В.В. Алексеева. В работах этих исследователей подробно рассматривается трансформация теории модернизации из абстрактной теоретической модели в многомерную научно-исследовательскую программу, способную объяснить и свести многообразие эмпирического материала исторической реальности к целостному, закономерному процессу модернизационного перехода в России [9]. Алексеев и ученые его школы российскую модернизацию в целом характеризуют как постоянно воспроизводимый, универсальный алгоритм развития России, который с момента вхождения страны в число европейских держав, определял методы и основные направления в решении стоящих перед ней исторических задач во всех сферах общественной жизни и в своей динамике отличался цикличностью [10].

При этом большое внимание в работах представителей школы Алексеева уделяется опыту российских модернизаций XVIII – XX веков как на общероссийском, так и на региональном уровне. По мнению авторов коллективной монографии «Опыт российских модернизаций XVIII—XX века», российскую историю имперского периода определяли два наиболее важных процесса – имперский и модернизационный [11 с. 51]. Сами модернизационные процессы стали главным вызовом России в XVIII – XX веках, катализатором развития российского общества. В истории Российской империи авторы выделяют два цикла модернизаций, каждый из которых соответствовал определенному уровню развития имперских процессов, в итоге завершившихся гибелью традиционной империи. Первый цикл – доиндустриальная модернизация (XVIII – середина XIX века) традиционно связывается с деятельностью Петра I по всеохватному укреплению позиций России среди европейских держав и в целом представляет собой первую волну модернизации в России, выделенную учеными. Вторая волна модернизации, начатая «Великими реформами» Александра II, представляла собой попытку преодоления кризиса доиндустриальной модернизации во второй половине XIX века и стала началом разворачивания второго цикла – раннеиндустриальной имперской модернизации. Один из основных выводов, к которому приходят исследователи, и который затем будет неоднократно появляться в работах других авторов, заключается в том, что модернизация в России с самого начала была инициирована «сверху» самой государственной властью и повсеместно «насаждалась» благодаря наличию в стране огромных резервов экстенсивного экономического роста [11, с. 54-55].

Следует отметить, что исследователи школы В.В. Алексеева, изучая модернизационные циклы в истории России, применяют как эволюционистский, так и цивилизацион-

ный подход, опираясь при этом на концепцию социокультурной динамики российской истории социолога А.С. Ахиезера. Этот ученый напрямую связывает специфику российской модернизации с цивилизационными особенностями России, которую называет «расколотой цивилизацией» [12, с. 221-228]. По его мнению, социокультурный раскол в стране, возникший в начале XVIII века, в первую очередь представлял собой противоречие в понимании целей модернизации различными социальными группами и сформировал основу для конфликта между властью и обществом по вопросам реформирования страны, который продолжался на протяжении всего имперского периода [12, с. 10-11, 221-223.].

Особенностям российской модернизации в имперский период большое внимание уделяет историк Б.Н. Миронов. В своей масштабной работе, раскрывающей различные аспекты социального развития российского общества, автор помимо прочего выделяет социокультурные факторы, определившие характер и темпы модернизации в России XVIII-XIX веков. Среди них он указывает на раскол культурного пространства в Российской империи на народную и элитарную культуры, слабую секуляризацию общественного сознания и на противоречия между традиционными структурами российского общества и преобразовательной деятельностью имперского правительства. В итоге, по мнению Миронова, модернизационные изменения имели только внешний характер и привели российское общество к социальной и культурной асимметрии, выразившейся в асинхронности развития его отдельных институтов [13, с. 141].

Против применения по отношению к модернизационным процессам в России распространённой среди отечественных исследователей модели «догоняющей модернизации» выступает философ С.Н. Гавров. Исследователь основывает свои доводы на том, что направления исторического развития России и Европы в многовековом взаимодействии являются разными и в цивилизационных основаниях, и в самих принципах развития [14, с. 41]. По его мнению, осмысление характера российской модернизации требует введения специальных терминов, объясняющих существование и постоянное воспроизводство амбивалентной исторической ситуации, сложившейся в России в условиях взаимодействия с западноевропейской цивилизацией. В результате этого взаимодействия в России на протяжении имперского периода ее истории формируется своеобразный маятниковый цикл, в котором происходит чередование имперской модели модернизации с компонентой либеральной модели [14, с. 42]. Автор оговаривает сущностные компоненты каждой из моделей, представляющих собой историко-культурные феномены. Первое понятие сближает исследователя во взглядах с В.А. Красильщиковым. Так, для имперской модернизации характерны количественные изменения внутри преимущественно тех сфер, которые связаны с потребностью поддержания военного потенциала страны. Но вместе с тем, автор вводит определение либеральной модели модернизации, которая по сравнению с имперской предполагает структурную трансформацию общества в либеральном направлении. Это процесс, по мнению философа, представляет собой проникновение в российское социокультурное пространство инокультурных элементов либерального характера, присущих цивилизации модерности (политической демократии, капиталистического рынка и др.), ослабляющих имперские основания государственной системы и вызывающих брожение в обществе, раскол его образованной части на противоположные лагеря, разделяющиеся по принятию или отторжению ценностей Запада, его политических и социальных институтов [14, с. 56].

По сравнению с исследованиями, посвященными характеру и особенностям российской модернизации в целом, объяснение процессов социокультурной модернизации в Российской империи представлено незначительным количеством специальной литературы. Определение «культурной модернизации» в ряде статей теоретически разрабатывается М.И. Евдокимовой. Она указывает на то, что, являясь частью модернизации в целом, «культурная модернизация» представляет собой «деятельность субъектов (в частности, индивидов, групп, общества в целом и государства) по изменению их ценностей и идентичности в целях адаптации для капиталистического устройства» [15, с. 86].

С точки зрения социально-культурной антропологии оценку модернизационным процессам в России дал философ В.Н. Шевелев. Он отмечает, что модернизация не может проводиться исключительно как экономический или технический проект. Для ее осуществления «требуется модернизация общества как такового, необходимо изменение системы ценностей» [16, с. 145]. В процессе именно социокультурной модернизации на первый план выдвигается человек, особенности его сознания и мировоззрения.

Современный философ В.Г. Федотова, рассматривая соотношение традиций и инноваций на разных этапах модернизации в социокультурной сфере, считает, что в России модернизационные процессы осуществлялись в форме «догоняющей» Запад модели. Согласно данной модели собственная культура, сохраняющая черты традиционности, «воспринималась как препятствие тому, чтобы догнать Запад и стать современным» и потому на ранних этапах модернизации совершенно не учитывалась [17, с. 81].

Историк К.В. Самохин, рассматривающий военный фактор как механизм российской модернизации в XVIII-XIX вв., указывает на ее неорганичность, сообщившую процессу перехода от традиционного общества к индустриальному в Российской империи затяжной и незаконченный характер. В своих работах он большое внимание уделяет процессам духовной модернизации. По мнению автора, она начинается в царствование Петра I вместе с модернизационными процессами в военно-технической и экономической сферах и состоит в «смене ценностей и социальных установок» преимущественно в слое высшего общества [18, с. 183]. Итоги духовной модернизации заключаются в установлении либеральных ценностей среди образованных слоев населения, в то время как крестьянское мировоззрение в конце XVIII-первой половине XIX века не подвергается существенным изменениям [19].

Структурирование российской исторической действительности имперского периода посредством анализа конкретных исторических фактов с применением концептуальных положений теории модернизации осуществляется в ряде работ современных отечественных историков. Например, К.Н. Тарасов на примере политической публицистики и переписки одного из идеологов русского консерватизма К.Н. Леонтьева анализирует отражение в общественной мысли проблем, которые были вызваны капиталистической модернизацией, протекавшей в России во второй половине XIX века. Автор отмечает, что Леонтьев являлся принципиальным противником изменений в России по европейскому образцу и вместе с тем на основе творческого наследия мыслителя выделяет те противоречия и негативные последствия, которые возникли от проникновения в традиционный российский социум европейских элементов, составляющих в своей совокупности общество Модерна. Главным из этих последствий стала потеря самодержавной властью монополии на управление общественно-политическими процессами, стремительно развивавшимися в этот период, что в итоге привело государство к системному кризису начала XX века [20, с. 119-120].

Оригинальную типологию реформационных процессов в истории России, исходя из особенностей взаимоотношений общества и государства на протяжении XVIII-начала XX вв., разработал А.Н. Медушевский [21]. Исследователь выделяет три основные стратегии осуществления модернизации путем реформ: модернизация «сверху» (петровские преобразования); осуществление модернизации совместными усилиями образованного общества и власти (Великие реформы 1860-х гг.); модернизация «снизу» (революции начала XX века).

По мнению автора, первый тип модернизации привел к эффективным, но ограниченным преобразованиям преимущественно в военно-технической и экономической сферах, позволившим быстро мобилизовать ресурсы страны, но при этом происходит резкое отделение власти от общества, что в исторической перспективе приводит к их взаимному отчуждению [22, с. 22]. Медушевский связывает необходимость перехода к новой стратегии модернизации с участием общественности, возникшую в середине XIX века, с развитием кризиса служилого государства и крепостного права, проявлением которого стало военно-техническое отставание России и ее поражение в Крымской войне.

Широкий спектр проблем, затрагивающих политические, социально-экономические и исторические аспекты модернизационных процессов в России имперского периода, освещает коллектив авторов ежегодного «Вестника Ростовского Межрегионального института общественных наук» на базе Южного федерального университета. Так, проблеме модернизации российской государственной власти в XIX веке и ее отражению в русской общественной мысли посвящен ряд статей А.И. Нарезного [23]. Понимая под политической модернизацией «обновление», реформирование российского самодержавия и попытки приспособить его к изменяющимся историческим условиям, автор анализирует теоретические концепции различных представителей русской общественной мысли на протяжении XIX-начала XX вв., их взгляды на сущностные черты самодержавия в России, пределах его реформистского потенциала, внешних стимулах и внутренних механизмах трансформации российской власти. Нарезный выделяет два противоположных течения в общественной мысли по вопросу модернизации самодержавной системы государственной власти, обозначившиеся в России в начале XIX века в деятельности двух разных мыслителей - М.М. Сперанского и Н.М. Карамзина [24, с. 193 -194]. По мнению исследователя, противостояние в среде русской общественности между сторонниками реформирования самодержавной власти по европейскому образцу и теми, кто отстаивал поиск самобытного варианта политического развития России, определяло интеллектуальный ландшафт эпохи и демонстрирует допустимый теоретически выработанный предел политической модернизации.

Влияние модернизационных процессов на развитие консервативной идеологии в России имперского периода анализирует другой постоянный автор вестника РМИОН М.Н. Крот. Понимая под модернизацией российского общества в Новое время «широкое обновление всех сторон общественной жизни», происходившее в русле общеевропейских процессов, исследователь напрямую связывает с ней развитие русского консерватизма [25, с. 109]. По его мнению, модернизация и те обновленческие тенденции, которые следуют из нее, порождает ответную реакцию у модернизирующегося общества в виде рефлексии над собственными цивилизационными основами, стимулирует развитие общественной мысли и вырабатывает «фильтры» из специфических, исторически сложившихся и присущих данному обществу социокультурных практик, через которые происходит осмысление и усвоение инноваций [26, с. 179]. Также исследователь при помощи модернизационной теории рассматривает политическую историю России второй половины XIX века, а именно период так называемых контрреформ 1880-1890- х гг., которые, по его мнению, представляли собой продолжение модернизационных инициатив самодержавной власти в форме консервативной модели модернизации, пришедшей на смену модели либеральной 1860-1870-х гг.

Следует отметить, что среди исследователей довольно распространено использование теории модернизации при изучении отдельных сюжетов российской истории имперского периода, что позволяет авторам связать процессы «обновления» и реформирования, протекавшие в России в этот период с общеевропейским контекстом и представить развитие страны в Новое время как закономерное движение по пути заимствования, усвоения, интерпретации, принятия и неприятия европейских идей, ценностей и институтов.

Таким образом, анализ работ отечественных обществоведов, связанных с применением теории модернизации по отношению к изучению истории России, позволяет сделать вывод о том, что несмотря на ее запоздалое вхождение в теоретико-методологический инструментарий российской гуманитарной науки ученые смогли не только осмыслить опыт, накопленный западноевропейскими коллегами, но и разработать собственные концепции для интерпретации российской истории имперского периода, включающие в себя в качестве основы теоретические положения модернизационной теории, а также весьма продуктивно использовать их для анализа частных сюжетов истории Российской империи. Общая тенденция, характерная для исследователей, работающих в русле модернизационной парадигмы, заключается в признании ими «догоняющего» характера российской модернизации с учетом ее национальных, культурных и ци-

визационных особенностей и при выделении определяющей роли государства в этом процессе. Признавая направленность российской модернизации в первую очередь на развитие промышленных технологий и укрепления военно-технического потенциала страны, ученые в то же время уделяют большое внимание культурным переменам, в частности, переменам в ценностных ориентациях и нравственных установках.

В целом теория модернизации, выступая одной из множества возможных объяснительных моделей исторического прошлого, позволяет современным исследователям применять комплексный структурно-системный подход к изучению истории России Нового времени, одновременно анализировать разные уровни исторической действительности и выявлять взаимозависимости между изменениями во всех сферах общественной жизни в период, когда протекал процесс слома традиционных структур и их трансформация, составивший основную траекторию развития российской истории имперского периода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Федотова М.Г. Означивание модернизации в поле общественных наук, поле политики и поле журналистики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1(17). С. 231-235.
2. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 256 с.; Х. ван дер Лоо, В. ван Райен. Модернизация. Проект и парадокс // *Ab Imperio* 1/2002. С. 33-64; Lerner D. *The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East*. N.Y.; London, 1965. 466 p.; *Comparative Modernization: A Reader*. Ed. by C.E. Black. N.Y.; London, 1976. 441 p.; Levy M.J. *Modernization and the Structure of Societies*. Princeton, 1966. 735 p.
3. Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации. Распад ранней парадигмы модернизации и пересмотр соотношения между традицией и современностью // Сравнительное изучение цивилизаций: учеб. пособие для студентов вузов / Сост. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1998. 556 с. С. 470-479.
4. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под. ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.; Паин Э.А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов // *Общественные науки и современность*. 2009. №6. С. 37-54; Матвеев Ю.И. Модернизация: теория и современность // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2012. №1-1 С.153-164.
5. Хильдермайер М. Российский «долгий XIX век»: «особый путь» европейской модернизации? // *Ab Imperio*. 2002. № 1. С. 85-101.
6. Российская модернизация: проблемы и перспективы // *Вопросы философии*. 1993. № 7. С. 3-39.
7. Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // *Вопросы философии*. 1993. № 7. С. 40-56; Красильщиков В.А., Белоусов А.Р., Гутник В.П., Клепач А.Н. и др. *Модернизация: Зарубежный опыт и Россия*. М.: Таурис, 1994. 115 с.
8. Красильщиков В.А. Зависимость и отсталость в развитии России // *Мир России*. 1996. Т. 5. № 4. С. 67-96.
9. Алексеев В.В., Побережников И.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // *Уральский исторический вестник*. 2000. № 5-6. С. 8-49; Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизационная парадигма российской истории // *Экономическая история*. 2006. № 4. С. 7-17.
10. Алексеев В.В. Модернизация и революция в России: синонимы или антиподы? // *Уральский исторический вестник*. 2000. № 5-6. С. 96-104; Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // *Отечественная история*. 2003. № 5. С. 3-20; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.
11. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. М.: Наука, 2000. 246 с.
12. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2-х т. Т. I: От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с.
13. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. Т. 2. СПб: Дм. Буланин, 1999. 548 с.
14. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
15. Евдокимова М.И. Культурная модернизация и культурная революция: дифференциация понятий // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культуроло-*

- гия и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8(34): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88.
16. Шевелев В.Н. Антропологический дискурс в изучении российской модернизации // Теория и практика общественного развития. 2009. №2 С.141-148.
 17. Федотова В.Г. Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 80-91.
 18. Самохин К.В. Северная война: первый опыт российской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8(14). С. 180-185;
 19. Самохин К.В. Процессы Российской модернизации в конце XVIII первой половине XIX веков [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. Красноярск: Научно- инновационный центр, 2012. № 9(17). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/samokhin.pdf> (дата обращения: 13.09.2017).
 20. Тарасов К.Н. Проблемы модернизации пореформенного российского общества в политической публицистике и переписке К.Н. Леонтьева // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. №6/2(7). С. 118-121. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-118-121
 21. Медушевский А.Н. Ключевые проблемы российской модернизации. Курс лекций. М.: Директ-Медиа, 2014. 680 с.
 22. Медушевский А.Н. Великая реформа и модернизация России // Российская история. 2011. № 1. С. 3-27.
 23. Нарезный А.И. Проекты модернизации государственной власти России в период Великих реформ XIX века // Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2011. С. 3-24; Его же. Проект политических преобразований Н.И. Тургенева // Вестник РМИОН. Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI вв. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 5-21.
 24. Нарезный А.И. Проблемы модернизации самодержавия в русской общественной мысли XIX века. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014. 204 с.
 25. Крот М.Н. Многоликая идеология: основные направления русской консервативной мысли второй половины XIX века // Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2012. С. 109-126.
 26. Крот М.Н. Консерватизм как социокультурный феномен модернизационных процессов в обществе // Вестник РМИОН. Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XX в. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2016. С. 176-188.

REFERENCES

1. Fedotova M.G. Oznachivanie modernizatsii v pole obshchestvennykh nauk, pole politiki i pole zhurnalistiki. [Significance of modernization in the field of social sciences, the field of politics and the field of journalism]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l. [Historical and Social-Educational Ideas]. 2013. V. 17. No. 1. Pp. 231-235. (in Russ.).
2. Fedotova V.G. Modernizatsiya «drugoy» Evropy. [Modernization of the "other" Europe]. Moscow: IP RAS, 1997. 256 p. (in Russ.); Kh. van der Loo, V. van Rayen. Modernizatsiya. Proekt i paradoks. [Modernization. Project and paradox]. Ab Imperio. 2002. No. 1. Pp. 33-64. (in Russ.); Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. N.Y.; London, 1965. 466 p. (in English); Comparative Modernization: A Reader. Ed. by C.E. Black. N.Y.; London, 1976. 441 p. (in English); Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, 1966. 735 p. (in English).
3. Eyzenshtadt Sh. Novaya paradigma modernizatsii. Raspad ranney paradigmy modernizatsii i peresmotr sootnosheniya mezhdu traditsiei i sovremennost'yu. [A new paradigm of modernization. The disintegration of the early paradigm of modernization and the revision of the relationship between tradition and modernity]. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii [A Comparative Study of Civilizations]: Reading Book: Textbook for University Students. Ed. by B. S. Erasov. Moscow: Aspekt Press, 1998. 556 p. Pp. 470-479. (In Russ.).
4. Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu. [Culture matters. How values contribute to social progress]. Ed. By L. Harrison, S. Huntington. Moscow: Moscow School of Political Studies, 2002. 320 p. (in Russ.); Pain E.A. Mnogokul'turnaya modernizatsiya: evolyutsiya teoreticheskikh vzglyadov. [Multicultural modernization: the evolution of theoretical views]. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. [Social sciences and modernity]. 2009. No. 6. Pp. 37-54. (in Russ.); Matveenko Yu.I. Modernizatsiya: teoriya i sovremennost'. [Modernization: theory and modernity]. Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. [News TSU. Humanities]. 2012. No. 1-1. Pp.153-164. (in Russ.).

5. Khil'dermayer M. Rossiyskiy «dolgiy XIX vek»: «osobyi put'» evropeyskoy modernizatsii? [Russian "long XIX century": "a special way" of European modernization?] *Ab Imperio*. 2002. No. 1. Pp. 85-101. (in Russ.).
6. Rossiyskaya modernizatsiya: problemy i perspektivy. [Russian modernization: problems and prospects]. *Voprosy filosofii*. [Questions of philosophy]. 1993. No. 7. Pp. 3-39. (in Russ.).
7. Krasil'shchikov V.A. Modernizatsiya i Rossiya na poroge XXI veka. [Modernization and Russia on the threshold of the XXI century]. *Voprosy filosofii*. [Questions of philosophy]. 1993. No. 7. Pp. 40-56. (in Russ.); Krasil'shchikov V.A., Belousov A.R., Gutnik V.P., Klepach A.N. i dr. Modernizatsiya: Zarubezhnyy opyt i Rossiya. [Modernization: Foreign experience and Russia]. Moscow: Taurus, 1994. 115 p. (in Russ.).
8. Krasil'shchikov V.A. Zavisimost' i otstalost' v razvitii Rossii. [Dependence and backwardness in the development of Russia]. *Mir Rossii*. [The world of Russia]. 1996. V. 5. No. 4. Pp. 67-96. (in Russ.).
9. Alekseev V.V., Poberezhnikov I.V. Shkola modernizatsii: evolyutsiya teoreticheskikh osnov. [School modernization: the evolution of theoretical foundations]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. [The Urals Historical Herald]. 2000. No. 5-6. Pp. 8-49. (in Russ.); Alekseev V.V., Poberezhnikov I.V. Modernizatsionnaya paradigma rossiyskoy istorii. [Modernization paradigm of Russian history]. *Ekonomicheskaya istoriya*. [Economic history]. 2006. No. 4. Pp. 7-17. (in Russ.).
10. Alekseev V.V. Modernizatsiya i revolyutsiya v Rossii: sinonimy ili antipody? [Modernization and revolution in Russia: synonyms or antipodes?] *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. [The Urals Historical Herald]. 2000. No. 5-6. Pp. 96-104. (in Russ.); Alekseev V.V., Alekseeva E.V. Raspad SSSR v kontekste teorii modernizatsii i imperskoy evolyutsii. [The collapse of the USSR in the context of modernization theories and imperial evolution]. *Otechestvennaya istoriya*. [National history]. 2003. No. 5. Pp. 3-20. (in Russ.); Poberezhnikov I.V. Perekhod ot traditsionnogo k industrial'nomu obshchestvu. Teoretiko-metodologicheskie problemy modernizatsii. [The transition from the traditional to the industrial society. Theoretical and methodological problems of modernization]. Moscow: ROSSPEN, 2006. 240 p. (in Russ.).
11. Opyt rossiyskikh modernizatsiy. XVIII – XX veka. [Experience of Russian modernization. XVIII - XX century]. Ed. By V.V. Alekseev. Moscow: Science, 2000. 246 p. (in Russ.).
12. Akhiezer A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (Sotsiokul'turnaya dinamika Rossii). [Russia: Criticism of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia)]. In 2 V. V. I: Ot proshlogo k budushchemu. [From the past to the future]. Novosibirsk: The Siberian chronograph, 1998. 804 p. (in Russ.).
13. Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII-nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticeskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. [Social history of Russia in the period of the empire (XVIII-early XX century.): The genesis of the individual, democratic family, civil society and the rule of law]. In 2 V. V. 2. Saint Petersburg: Dm. Bulanin, 1999. 548 p. (in Russ.).
14. Gavrov S.N. Modernizatsiya vo imya imperii. Sotsiokul'turnye aspekty modernizatsionnykh protsessov v Rossii. [Modernization in the name of the empire. Sociocultural aspects of modernization processes in Russia]. Moscow: Editorial URSS, 2004. 352 p. (in Russ.).
15. Evdokimova M.I. Kul'turnaya modernizatsiya i kul'turnaya revolyutsiya: differentsiatsiya ponyatiy. [Cultural modernization and cultural revolution: the differentiation of concepts]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice. Tambov: The diploma]. 2013. No. 8(34): in 2 p. P. I. Pp. 85-88. (in Russ.).
16. Shevelev V.N. Antropologicheskii diskurs v izuchenii rossiyskoy modernizatsii. [Anthropological discourse in the study of Russian modernization]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. [Theory and practice of social development]. 2009. No. 2. Pp.141-148. (in Russ.).
17. Fedotova V.G. Modernizatsiya i traditsiya. [Modernization and tradition]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill]. 2014. No. 2. Pp. 80-91. (in Russ.).
18. Samokhin K.V. Severnaya voyna: pervyy opyt rossiyskoy modernizatsii. [The Northern War: the first experience of Russian modernization]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice. Tambov: The diploma]. 2011. No. 8(14). Pp. 180-185. (in Russ.).
19. Samokhin K.V. Protsessy Rossiyskoy modernizatsii v kontse XVIII pervoy polovine XIX vekov. [The processes of Russian modernization in the late XVIII first half of the XIX century]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyy tsentr. [Modern research of social problems: electronic scientific journal. Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center]. 2012. No. 9(17). Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/samokhin.pdf> (accessed 13 September 2017) (in Russ.).

20. Tarasov K.N. Problemy modernizatsii poreformennogo rossiyskogo obshchestva v politicheskoy publitsistike i perepiske K.N. Leont'eva. [Problems of modernization of post-reform Russian society in political journalism and K.N. Leontyev's correspondence]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l*. [Historical and social-educational ideas]. 2015. V. 7. No. 6/2. Pp. 118-121. Doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-118-121 (in Russ.).
21. Medushevskiy A.N. Klyuchevye problemy rossiyskoy modernizatsii. Kurs lektsiy. [Key issues of Russian modernization. Lecture course]. Moscow: Direct-Media, 2014. 680 p. (in Russ.).
22. Medushevskiy A.N. Velikaya reforma i modernizatsiya Rossii. [Great reform and modernization of Russia]. *Rossiyskaya istoriya*. [Russian history]. 2011. No. 1. C. 3-27. (in Russ.).
23. Narezhnny A.I. Proekty modernizatsii gosudarstvennoy vlasti Rossii v period Velikikh reform XIX veka. [Projects of modernization of the state authority of Russia during the Great reforms of the XIX century]. *Vestnik RMION. Problemy modernizatsii Rossii*. [Bulletin of RISS. Problems of Russia's modernization]. Rostov-on-Don: SFU Publisher, 2011. Pp. 3-24. (in Russ.); Narezhnny A.I. Proekt politicheskikh preobrazovaniy N.I. Turgeneva. [N.I. Turgenev's project of political reforms]. *Vestnik RMION. Istoricheskie i sotsial'nye aspekty modernizatsii Rossii v XIX – nachale XXI vv.* [Bulletin of RISS. Historical and social aspects of the modernization of Russia in the XIX - early XXI centuries]. Rostov-on-Don: SFU Publisher, 2015. Pp. 5-21. (in Russ.).
24. Narezhnny A.I. Problemy modernizatsii samodержaviya v russkoy obshchestvennoy mysli XIX veka. [The problems of modernization of the autocracy in the social thought of the XIX century]. Rostov-on-Don: SFU Publisher, 2014. 204 p. (in Russ.).
25. Krot M.N. Mnogolikaya ideologiya: osnovnye napravleniya russkoy konservativnoy mysli vtoroy poloviny XIX veka. [Many-faced ideology: the main trends of Russian conservative thought of the second half of the XIX century]. *Vestnik RMION. Problemy modernizatsii Rossii*. [Bulletin of RISS. Problems of Russia's modernization]. Rostov-on-Don: SFU Publisher, 2012. Pp. 109-126. (in Russ.).
26. Krot M.N. Konservatizm kak sotsiokul'turnyy fenomen modernizatsionnykh protsessov v obshchestve. [Conservatism as a socio-cultural phenomenon of modernization processes in society]. *Vestnik RMION. Istoricheskie i sotsial'nye aspekty modernizatsii Rossii v XIX – nachale XXI vv.* [Bulletin of RISS. Historical and social aspects of the modernization of Russia in the XIX - early XXI centuries]. Rostov-on-Don: SFU Publisher, 2016. Pp. 176-188. (in Russ.).

Информация об авторе:

Завьялова Оксана Олеговна, аспирант, младший научный сотрудник, кафедра отечественной истории, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
oxana-z10@rambler.ru

Получена: 05.10.2017

Для цитирования: Завьялова О.О. Отечественный опыт изучения истории России имперского периода в контексте теории модернизации. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2017. Том. 9. № 6. Часть 1. с.52-61. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-52-61.

Information about the author:

Oksana O. Zavyalova, Postgraduate Student, Junior Researcher Fellow, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
oxana-z10@rambler.ru

Received: 05.10.2017

For citation: Zavyalova O.O. Domestic experience of studying history of Russia of the imperial period in the context of the theory of modernization. *Historical and Social-Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.6 Part. 1. Pp. 52-61. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-52-61. (in Russian)